УДК 316.347(470.62) DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-218-224

ТИПЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ И РЕЛИГИОЗНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ*

Загирова Эльвира Махачевна старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Социально-педагогический институт (368600, Россия, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагила, 33 «з»). E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр (367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: madina2405@mail.ru

Аннотация

Проблема религиозности, выраженности ее типов и культового поведения является одной из актуальных на фоне повышения значимости религиозного фактора в современном российском обществе. В статье анализируются типы религиозности, индикаторы ее измерения, культовое поведение горских евреев, существующая между типом религиозности и религиозным поведением корреляция. Полученные эмпирические данные являются основанием для вывода, что опрошенные горские евреи демонстрируют культовое поведение соответствующее каждому из типов религиозности (убежденно верующий, верующий, колеблющийся, неверующий, убежденно неверующий), хотя можно отметить и некоторую непоследовательность в их поведении: когда, относящийся по типу религиозности к определенной подгруппе массив опрошенных в своем культовом поведении демонстрирует нехарактерное себе религиозное поведение. При этом можно констатировать осознанность в массовом сознании горских евреев в определении сути понятия «истинно верующий» – человек строго и четко следующий всем, без исключения канонам иудаизма. По результатам исследования установлена значимость нравственного компонента в определении отношения к вере, более того, по мнению горских евреев, к когорте истинно верующих может быть причислен человек, демонстрирующий нравственное поведение независимо от своего отношения к религии (верующий/неверующий).

Ключевые слова*: горские евреи, иудаизм, культовое поведение, религиозность, типы религиозности, истинно верующий, нравственность, активные и пассивные верующие.*

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Распад Советского государства закономерно способствовал изменению не только его социально-экономической основы, но и идеологической надстройки: произошла быстрая смена атеизма религией, вернее, можно утверждать, что образовавшаяся духовная пустота на фоне сложного материального благополучия населения, была заполнена вероучением, причем интенсивности религиозных процессов способствовало само государство, которое практически перестало обращать внимание на социальное и духовное самочувствие людей [1]. Кроме того, религия стала выполнять одну из ключевых функций в поликультурном обществе, духовные лица усилили свое влияние и воздействие на массовое сознание, разумеется, данные процессы протекали довольно противоречиво [2]. Видимо, в этой связи, вполне уместна позиция К. Юнга, усмотревшего основу религиозности как стремление и поклонение чему-то высшему, в самой природе человека [3].

В научном сообществе существуют разные позиции о глубине религиозного возрождения, например, Ж.Т. Тощенко утверждает, что «несмотря ни на какие заявления о религиозном ренессансе, уровень религиозности изменился мало, знаменуя причастность к религии значительной части населения только на вербальном уровне» [4]. Заслуживает внимания объяснение религиозного возрождения данное Л.Н. Митрохиным: «главной причиной интереса к религии были не "положительные" конфессиональные ценности, а отталкивание от прежней авторитарной, "принудительной идеологии", стремление отстоять свою духовную, мировоззренческую автономию. Отвергая жесткую догматическую систему человек часто не задумывается о конкретном вероисповедании, которое он готов принять, предпочитая именовать себя "верующим вообще"» [5, с. 80].

Понятие «религиозность» является категориальным для социологии религии и, если «религия» «подразумевает выделение особой сферы (формы) общественного сознания, особого типа социальных связей и институтов в рамках целостной социальной системы» [6, с. 127], то «представляется целесообразным понимать под *религиозностью* социальное качество индивида и группы, выражающее в совокупности их религиозных свойств» [7, с. 127]. Р.А. Лопаткин религиозность рассматривает как «определенное состояние индивидов и человеческих общностей различного масштаба, отличительной чертой которого является вера в Бога (и сверхъестественное) и поклонение ему, их приверженность к религии и принятие ее вероучения и предписаний» [8, с. 194].

* Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции».

Благодаря проведенному анализу существующих в современной науке теоретико-методологических концептов, С.Д. Лебедев выделяет следующие критерии измерения религиозности: «1. Самоидентификация респондента. а) определение отношения человека к религии вообще – религиозная самоидентификация, обычно определяемая по инвариантной шкале типа "верующий – индифферентный – неверующий" или «верующий – колеблющийся – неверующий – атеист»; б) определение отношения человека к конкретному религиозному вероисповеданию – конфессиональная самоидентификация. 2. Определенный круг мировоззренческих представлений, характерных для данного вероисповедания или группы вероисповеданий, 3. Совокупность определенных практик, свойственных данной религиозно-культурной традиции или группе традиций» [9, с. 155].

П. Тиллих придерживался позиции об изначальной религиозности человека, которая существует практически во всех проявлениях культуры, с мотивацией наличия на «предельное, бесконечное и безусловное в человеческой духовной жизни» [10, с. 11]. Авторам ближе определение религиозности данное С.Д. Лебедевым: «религиозность – это духовное, культурное и социальное состояние человека, вытекающее из принятия им той или иной доминанты религиозного сознания и поведения. При этом все три измерения религиозности (духовное, культурное и социальное) составляют неразрывное единство. Тем не менее, следует признать, что в силу конкретных исторических обстоятельств данные аспекты могут быть развиты и проявлены в различной степени» [9, с. 158].

Несмотря на наличие различных определений и критериев измерения религиозности, в науке имеются сложности с концептуализацией религиозности. Научный обзор методов исследования религиозности является основанием для ее понимания как религиозного сознания и поведения, верований и т.д., иными словами, «религиозность можно рассматривать как многомерное или одномерное явление» [11].

Таким образом, установление подлинности и глубины предрасположенности основам исповедуемого вероучения возможно через анализ формы культового поведения, выявление интенсивности соблюдения основополагающих культовых правил.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению религиозной идентичности и специфики религиозного поведения горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N – 425.

Результаты исследования

Исследование религиозности предполагает выявление ее взаимосвязи с поведением человека, установление «адекватных характеристик религиозности, тесно связанных с качеством и интенсивностью социальной деятельности» [13, с. 51], ибо «определение критериев религиозности представляет серьезную проблему как теоретического и методологического, так и практического характера, вокруг которой ведут ожесточенные дискуссии» [14, с. 153].

Рост религиозности рассматривают как меру религиозной идентичности по той причине, что «уровень религиозности принято считать базовой характеристикой религиозной идентичности» [15, с. 111]. Критериями определения уровня религиозности являются такие индикаторы как отношение к вере («Верите ли Вы в Бога?», «Вы верующий?») и религиозное поведение, выражающееся в религиозной практике (соблюдение религиозных обрядов, ритуалов, выполнение религиозных предписаний и в данном контексте очень важным является частотность их соблюдения). В ответах на вопрос **«К какой религии Вы себя относите?»** 99,1 % опрошенных горских евреев однозначно указали на суждение «иудаизм», из них по 100 % самоидентифицирующиеся как «убежденно верующие» и «убежденно неверующие», 99,3 % «верующие», 97,4 % «колеблющиеся», 98,1 % «неверующие». Как показывают результаты исследования, респонденты независимо от типа религиозности обозначают исповедуемое вероучение. При этом позиции «в Бога верю, но не исповедую конкретную религию» (0,5 %), «я себя ни к какой религии не отношу» (0 %), «я атеист и не верю в Бога» (0,9 %) отмечены статистически незначимой долей респондентов. Ответы на вопрос **«Вы верующий?»** распределились следующим образом: 10,4 % считают себя «убежденно верующими», 68,2 % «верующими», 8,9 % «колеблющими», 12,2 % «неверующими» и 0,7 % «убежденно неверующими».

Изучение степени религиозности горских евреев требует выявления характера их религиозного поведения. В современной науке существуют понятия *«традиционно верующие»*, т.е. те, кто соблюдает религиозные обряды и обычаи и *«номинально верующие»*, те, кто не соблюдает религиозные обычаи и обряды, поэтому в нашем исследовании был затронут данный аспект культового поведения горских евреев. По результатам исследования 51,1 % опрошенных горских евреев постоянно посещают синагогу, 65,9 % регулярно молятся, 66,1 % постоянно читают религиозные тексты, 70,1 % постоянно постятся. Таким образом, эмпирические данные показывают, что горские евреи, исходя из интенсивности своего культового поведения, могут быть причислены к подгруппе «убежденно верующих». Характерная горским евреям активность религиозного поведения прослеживается и через ответы на вопрос **«Кого Вы считаете истинно верующим человеком?»**. Так, к категории «истинно верующих» они причисляют того, кто «регулярно посещает синагогу» (73,6 %),

«регулярно читает религиозные тексты (Тора, Мишна, Талмуд и другие)» (72,2 %), «соблюдает еврейские посты» (71,5 %), «живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания иудаизма» (66,4 %), «постоянно посещает религиозные службы» (59,8 %), «соблюдает ритуалы, связанные с памятной датой Тиша бе-Ав (Сурени»)) (55,3 %), «регулярно соблюдает религиозные праздники иудаизма (Песах (Нисону), Йом-Кипур (Кюпюр), Пурим (Омону), Шавоут (Асельте), Шаббат (Шобот), Рош а-Шана (Рушешуне)» (55,1 %) и существенно меньшая часть «того, кто живет по законам иудаизма» (26,6 %). Вместе с тем определенный интерес вызывает наличие в массовом сознании горских евреев позиции истинно верующим человеком считающая «нравственного (честного, порядочного и т.д.) человека, независимо от своего отношения к вере» (57,6 %), более того, «истинно верующим человеком может быть только нравственный (честный, порядочный) человек» (58,6 %), т.е. здесь можно констатировать отрицание собственно религиозного компонента, при обозначении важности нравственно составляющего. В основе любой религии находятся морально-нравственные устои, следовательно, обозначение их значимости при определении сути «истинно верующего человека» не должно вызывать каких-то вопросов. С другой стороны, может сложиться впечатление о существовании противоречия в определении «истинно верующий человек», более того, стремление респондентов синтезировать совершенно противоречивые суждения. Но отмеченное респондентами суждение «нравственный человек, независимо от своего отношения к вере» показывает, что в их установках имеет место тенденция не связывать морально-нравственные принципы индивида с его отношением к вероучению – верующий и атеист. Если посмотреть результаты опроса по типу религиозности, данного суждения придерживаются 54,5 % в подгруппе «убежденно верующих», 63,7 % «верующих» и заметно уменьшаются процентные показатели в подмассиве «неверующих» (34,6 %), «колеблющихся» и «убежденно неверующих» (по 50,0 %).

Исследователями подмечено существование непоследовательности по типу религиозности человека, поэтому в рамках данного опроса с целью установления корреляции между религиозным сознанием и религиозным поведением респондентов были сопоставлены некоторые вопросы, включенные в анкету опроса. Прежде чем перейти к изложению полученной информации следует отметить, что вопрос **«Кого Вы считаете истинно верующим человеком?»** выступает индикатором измерения отношения человека к религии, а вопрос **«Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?»** показывает религиозное поведение опрошенных горских евреев.

Полученные эмпирические данные констатируют, что когорта всегда участвующая во всех религиозных обрядах своей религии и привлекающая других людей (активно верующие по классификации Н.П. Алексеева), придерживается позиции, что истинно верующий человек должен регулярно посещать синагогу (92,4 %), соблюдать пост (91,6 %), регулярно читать религиозные тексты (90,8 %), постоянно посещать религиозные службы (74,4 %), регулярно соблюдать религиозные праздники иудаизма (73,5 %), соблюдать ритуалы, связанные с памятной датой Тиша бе-Ав (73,9 %), жить по религиозным канонам и соблюдать все религиозные предписания иудаизма (77,7 %). При этом 72,3 % опрошенных из подгруппы активно верующих, истинно верующим считают нравственного (честного, порядочного и т.д.) человека, независимо от своего отношения к вере, более того, 74,8 % респондентов придерживаются позиции, что «истинно верующим человеком может быть только нравственный (честный, порядочный) человек». Далее подгруппа, которая «всегда принимает участие в главных религиозных обрядах своей религии» (по классификации Н.П. Алексеева пассивно верующие) истинно верующим считает того, кто регулярно посещает синагогу (69,3 %), соблюдает пост (68,2 %), регулярно читает религиозные тексты (67,0 %), постоянно посещает религиозные службы (59,1 %), регулярно соблюдает религиозные праздники иудаизма (38,6 %), соблюдает ритуалы, связанные с памятной датой Тиша бе-Ав (46,6 %), живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания иудаизма (64,8 %).

Далее подгруппа иногда участвующая в некоторых религиозных обрядах своей религии (по классификации Н.П. Алексеева последовательные колеблющиеся) истинно верующим считает человека постоянно посещающего синагогу и соблюдающий пост по 31,1 %, читающий религиозные тексты (32,8 %), посещающий религиозные службы (23,0 %), соблюдающий религиозные праздники иудаизма (27,9 %), соблюдающий ритуалы, связанные с памятной датой Тиша бе-Ав (19,7 %), живущий по религиозным канонам и соблюдающий все религиозные предписания иудаизма (54,1 %). Обращает на себя внимание акцентирование данной подгруппой внимания на нравственной составляющей истинно верующего человека: «нравственный человек, независимо от своего отношения к вере» (39,3 %) и «истинно верующим человеком может быть только нравственный человек» (36,1 %). Далее активно неверующие, которые «вообще не принимают участия в религиозных обрядах своей религии» к когорте истинно верующих относят тех, кто регулярно читает религиозные тексты (51,1 %), регулярно посещает синагогу (48,9 %), постоянно посещает религиозные службы (44,7 %), соблюдает пост и регулярно соблюдает религиозные праздники иудаизма (по

34,0 %), живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания иудаизма (31,9 %) и соблюдает ритуалы, связанные с памятной датой Тиша бе-Ав (27,7 %).

Таким образом, перекрестный анализ вопросов **«Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?»** и **«Кого Вы считаете истинно верующим человеком?»** показывает, что подгруппа, классифицируемая как «активно верующие» истинно верующим считают человека, который соблюдает все религиозные каноны иудаизма, но при этом можно отметить и подгруппы «колеблющихся» и «неверующих» отмечающих необходимость придерживаться ключевых положений исповедуемого вероучения. Вместе с тем, каждой из подгрупп обозначена важность нравственного компонента в определении содержания понятия «истинно верующий».

Далее сопоставление вопросов **«Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?»** и **«Считаете ли Вы себя верующим человеком?»** показывает, что 78,4 % опрошенных из подгруппы «убежденно верующих, которые всегда соблюдают религиозные предписания и обряды» всегда участвуют во всех религиозных обрядах своей религии и привлекают других людей (по классификации Н.П. Алексеева «активно верующий»). Однако, респонденты придерживающиеся позиции «я убежденно верующий человек, но вообще не соблюдаю религиозные предписания и обряды» демонстрируют активное религиозное поведение, ибо «всегда участвуют во всех религиозных обрядах своей религии и привлекают других людей» (54,8 %). Далее, группа убежденно верующих демонстрирует культовое поведение характерное по типу религиозности «верующим», ибо «принимает участие в главных религиозных обрядах своей религии» (24,2 %). Кроме того, в поведении опрошенных горских евреев можно проследить противоречивость между типом религиозности и религиозным поведением, когда подмассив, считающий себя «убежденно верующим человеком, но не всегда соблюдающим религиозные предписания и обряды» показывает культовое поведение характерное «колеблющимся» – «я иногда участвую в некоторых религиозных обрядах моей религии» (59,6 %), позволяющие относить их к типу пассивно верующих.

Далее в рамках данного исследования были сопоставлены между собой вопросы **«Считаете ли Вы себя верующим человеком?»** и **«Как Вы думаете, что должен делать верующий человек?»**, чтобы выявить соответствие типа религиозности горских евреев их культовому поведению (см. табл. 1).

Таблица 1

Варианты ответов	Регулярно посещать синагогу	Соблюдать еврейские посты	Читать религиозные тексты (Тора, Мишна, Талмуд)	Совершать молитву	Посещать религиозные службы	Праздновать религиозные праздники иудаизма	Я не соблюдаю ни одно из перечисленных выше предписаний иудаизма, но считаю себя верующим человеком
Я убежденно верующий человек, так как всегда соблюдаю религиозные предписания и обряды	89,7	91,6	90,8	97,8	86,8	87,9	0
Да, я убежденно верующий человек, но не всегда соблюдаю религиозные предписания и обряды	64,9	52,6	50,9	63,2	31,6	43,9	3,5
Да, я убежденно верующий человек, но вообще не соблюдаю религиозные предписания и обряды	74,2	64,5	29,0	71,0	16,1	16,1	6,5
Скорее, я неверующий человек, так как не всегда соблюдаю религиозные предписания и обряды	29,2	16,7	12,5	29,2	12,5	41,7	20,8
Нет, я неверующий человек, так как вообще не соблюдаю религиозные предписания и обряды	3,3	0	0	0	0	86,6	10,0
Нет, я неверующий человек, так как я не верю в существование Бога	25,0	0	25,0	0	0	0	75,0

Приведенные результаты исследования констатируют определенное несоответствие культового поведения респондентов типу их религиозности. Если вопросов не вызывает поведение респондентов, которые по типу религиозности являются «убежденно верующими, всегда соблюдающими религиозные предписания и обряды» и индикатором определения культового поведения верующего человека считают посещение синагоги, соблюдение поста, чтение религиозных текстов (Тора, Мишна, Талмуд), молитва, посещение религиозных служб и празднование религиозных праздников иудаизма, то усматриваются противоречия в поведении остальных типов религиозности. Так, респонденты, которые или непостоянно, или вообще не придерживаются предписанного иудаизмом культового поведения ассоциируют себя как «убежденно верующие», впрочем, как и подгруппы «колеблющих», «неверующих» и «убежденно неверующих», подчеркивающих важность совершения молитвы, празднования праздников иудаизма, более того, полученные данные опроса констатирует позицию подгруппы атеистов обозначающих необходимость чтения религиозных текстов. Кроме того, обращает на себя внимание позиция «я не соблюдаю ни одно из предписаний иудаизма, но считаю себя верующим человеком» на которую указала одна пятая часть респондентов, по типу религиозности относящиеся к «колеблющимся» и каждый десятый из подгруппы «неверующих». Таким образом, сопоставление вопросов показывает существование противоречия между декларируемым и реальным поведением опрошенных горских евреев, порой несоответствие типа религиозности их культовому поведению. На данный факт было обращено внимание при сравнительном анализе и других вопросов, которые в тексте ранее были проанализированы.

Заключение

Полученные эмпирические данные показывают активное культовое поведение опрошенных горских евреев: больше половины респондентов постоянно посещают синагогу, молятся, читают религиозные тексты и постятся, что позволяет их относить к подгруппе «убежденно верующих», а также рассматривать их как «традиционно верующих» (соблюдающие религиозные обряды и обычаи) и «номинально верующих» (не соблюдающие религиозные обряды и обычаи). Однако, доля самоидентифицирующихся со своим вероисповеданием, в данном контексте с иудаизмом, существенна.

Анализ полученной информации показывает, что опрошенные горские евреи последовательно обозначают свое отношение в религии: по мнению подавляющей части респондентов, истинно верующим человеком является тот, кто «регулярно посещает синагогу, «регулярно читает религиозные тексты (Тора, Мишна, Талмуд и другие)», «соблюдает еврейские посты», «живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания иудаизма», «постоянно посещает религиозные службы», «соблюдает ритуалы, связанные с памятной датой Тиша бе-Ав (Сурени»), «регулярно соблюдает религиозные праздники иудаизма» и только одна четвертая часть «того, кто живет по законам иудаизма». Наряду с этим в массовом сознании имеет место обозначение тесной связи между нравственностью и отношением к вере, когда респонденты истинно верующим считают, во-первых, человека, который независимо от отношения к религии следует нравственным установкам, во-вторых, несколько категоричное утверждение, что истинно верующим является только «только нравственный (честный, порядочный) человек».

Ученые, исследуя типы религиозности, очень часто «совершают» ошибку, занимаясь поиском «чистых», идеальных типов, которые соответствуют принятой в научном сообществе классификации: «убежденно верующий», который «всегда участвует во всех религиозных обрядах своей религии и привлекает других людей», «верующий» – «всегда принимает участие в главных религиозных обрядах своей религии», «колеблющийся» – «иногда участвует в некоторых религиозных обрядах своей религии», «неверующий» – «вообще не принимает участия ни в каких религиозных обрядах своей религии», «убежденно неверующий» – «участвует в атеистической работе».

Эмпирические данные констатируют наличие типов «убежденно верующий», «верующий», «колеблющийся», «неверующий» и «убежденно неверующий», которые не вписываются в рамки типологии религиозности, ибо культовая активность и частотность поведения респондентов позволяет относить когорту «убежденно верующих» к подгруппе «верующих» и «колеблющихся», «верующих» к «колеблющимся» и «неверующим», «колеблющихся» к «верующим» и «неверующим», «неверующих» и «убежденно неверующих» к «верующим» и «колеблющимся» на основе результатов полученных на вопросы «Кого Вы считаете истинно верующим человеком?», «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» и «Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?».

Кроме того, исследование религиозного поведения горских евреев позволяет их подразделять по мировоззренческим убеждениям на активных и пассивных (классификация Н.П. Алексеева). Респонденты, декларирующие необходимость ведения активного культового поведения довольно быстро включаются в конфессиональную жизнь, регулярно посещая культовые учреждения исповедуемой религии (синагога), почитая религиозную символику, скрупулезно соблюдая религиозные

предписания (молитвы, пост, посещение богослужений, религиозные праздники и т.д.), при этом глубоко не зная религиозные основы иудаизма, не имея опыта культового поведения, тем более если не получили соответствующие религиозные знания в своей семье. Однако данные исследования позволяют утверждать, что опрошенным горским евреям характерно обозначение значимости иудаизма в своей жизни, поэтому они и демонстрируют интенсивное культовое поведение, как участвуя во всех религиозных обрядах иудаизма, так и привлекая в него единоверцев.

Литература

1. *Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society. Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № 2. С. 296 - 305.
2. *Гафиатулина Н.Х.* Этнические стереотипы в молодежной среде поликультурного региона как объект социологического исследования / В сб.: Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений Материалы Международной научной конференции. 2017. С. 45 – 53.
3. *Юнг К.Г.* Психология и религия. Избранные работы / Пер. и сост. А.М. Руткевича. СПб.: Изд-во РХГА, 2014 // Электронная библиотека [электронный ресурс]. // URL: http://www. klex.ru/32d (Дата обращения: 10.08.2019).
4. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксы религиозного сознания // Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003. С. 301 – 309.
5. *Митрохин Л.Н.* Религиозная ситуация в современной России // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 79 – 81.
6. *Угринович Д.М.* Введение в религиоведение: 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. 273 с.
7. *Яблоков И.Н.* Социология религии. М.: Мысль, 1979. 182 с.
8. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв ред. Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, Н.А. Трофимчук М.: Изд-во РАГС, 1996. 252 с.
9. *Лебедев С.Д.* Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153 – 168.
10. *Тиллих П.* Избранное. Теология культуры / Пер. с англ.; Сост. С.Я. Левит, С.В. Лезов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 352 с.
11. *Лебедев С.Д.* Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153 – 168.
12. *Бабич Н.С., Хоменко В.И.* Логические и практические трудности многомерного подхода к измерению религиозности // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 89 – 96. DOI: 10.19181/socjour.2013.2.384.
13. *Ильясов Ф.Н.* Религиозное сознание и поведение // Социологические исследования. 1987. № 3. С. 50 – 55.
14. *Лебедев С.Д.* Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3.С. 153 – 168.
15. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: РОССЛЭН, 2013. 485 с.

***Zagirova Elvira Makhachevna*,** Senior Lecturer, Department of Humanitarian Disciplines, Socio-Pedagogical Institute (33, Khadadash Tagil Str., Derbent, 368600, Russian Federation). E-mail: elvira.2005@inbox.ru

***Shakhbanova Madina Magomedkamilovna*,** Doctor of Sociology, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (75, Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: madina2405@mail.ru

TYPES OF RELIGIOUSITY AND RELIGIOUS SOCIALIZATION OF MOUNTAIN JEWS

Abstract

The problem of religiosity, the severity of its types and cult behavior is one of the urgent against the backdrop of increasing the significance of the religious factor in modern Russian society. The article analyzes the types of religiosity, indicators of its measurement, the cult behavior of Mountain Jews, the correlation existing between the type of religiosity and religious behavior. The obtained empirical data are the basis for the conclusion that the Mountain Jews interviewed demonstrate cult behavior corresponding to each type of religiosity (a convinced believer, believer, hesitant, unbeliever, convinced unbeliever), although some inconsistency in their behavior can be noted: when, relating to the type of religiosity to a certain subgroup, the array of respondents in their cult behavior demonstrates uncharacteristic religious behavior. At the same time, one can state awareness in the mass consciousness of Mountain Jews in defining the essence of the concept of "a true believer" - a person strictly and clearly following all, without exception, the canons of Judaism. According to the results of the study, the significance of the moral component in determining attitudes to faith was established, moreover, according to Mountain Jews, a person who demonstrates moral behavior regardless of his attitude to religion (believer / unbeliever) can be added to the cohort of true believers.

Keywords: *mountain Jews, Judaism, cult behavior, religiosity, types of religiosity, true believer, morality, active and passive believers.*

References

1. Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O. The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society. Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № 2. P. 296 - 305.

2. Gafiatulina N.H. Etnicheskie stereotipy v molodezhnoj srede polikul'turnogo regiona kak ob"ekt sociologicheskogo issledovaniya / V sbornike: Polikul'turnye regiony: problemy i vozmozhnosti garmonizacii mezhetnicheskih otnoshenij Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2017. P. 45 - 53.
3. YUng K.G. Psihologiya i religiya. Izbrannye raboty / Per. i sost. A.M. Rutkevicha. SPb.: Izd-vo RHGA, 2014 // Elektronnaya biblioteka [elektronnyj resurs]. // URL: http://www. klex.ru/32d (Data obra-shcheniya: 10.08.2019).
4. Toshchenko ZH.T. Paradoksy religioznogo soznaniya // Reformirovanie Rossii: real'nost' i perspek-tivy. M., 2003. P. 301 – 309.
5. Mitrohin L.N. Religioznaya situaciya v sovremennoj Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 1995. № 11. P. 79 – 81.
6. Ugrinovich D.M. Vvedenie v religiovedenie: 2-e izd., dop. M.: Mysl', 1985. 273 p.
7. YAblokov I.N. Sociologiya religii. M.: Mysl', 1979. 182 p.
8. Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v Rossii (opyt proshlogo i sovremennoe sostoyanie) / Otv red. F.G. Ovsienko, M.I. Odincov, N.A. Trofimchuk M.: Izd-vo RAGS, 1996. 252 p.
9. Lebedev S.D. Religioznost': v poiskah «rubikona» // Sociologicheskij zhurnal. 2005. № 3. P. 153 – 168.
10. Tillih P. Izbrannoe. Teologiya kul'tury / Per. s angl.; Sost. S.YA. Levit, S.V. Lezov. M.; SPb.: Centr gu-manitarnyh iniciativ, 2015. 352 p.
11. Lebedev S.D. Religioznost': v poiskah «rubikona» // Sociologicheskij zhurnal. 2005. № 3. P. 153 – 168.
12. Babich N.S., Homenko V.I. Logicheskie i prakticheskie trudnosti mnogomernogo podhoda k izmereniyu religioznosti // Sociologicheskij zhurnal. 2013. № 2. C. 89 – 96. DOI: 10.19181/socjour.2013.2.384.
13. Il'yasov F.N. Religioznoe soznanie i povedenie // Sociologicheskie issledovaniya. 1987. № 3. P. 50 – 55.
14. Lebedev S.D. Religioznost': v poiskah «rubikona» // Sociologicheskij zhurnal. 2005. № P.S. 153 – 168.
15. Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra / Ruk. proekta i otv. red. L.M. Drobizheva. M.: ROSSLEN, 2013. 485 p.

УДК 331.10.3 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-224-229

ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА

Загутин Дмитрий Сергеевич доктор философских наук, профессор кафедры связей с общественностью, Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: rostov-zd@mail.ru

Касьянов Валерий Васильевич доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России, Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: culture@kubsu.ru

Рачипа Андрей Валерьевич доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии, истории и политологии, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета (347928, Россия, г. Таганрог, ул. Чехова, 22, корпус «А»); профессор-совместитель кафедры 109 «б», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4). E-mail: rachipa@sfedu.ru

Аннотация

Вопросы управления организацией и стимулирования трудовой мотивации персонала затрагивают интересы грамотного руководства современного менеджера с целью получения требуемого результата. Мотивация труда – важнейший фактор результативности работы, являющийся не менее важным элементом в управлении персоналом. В статье рассматриваются принципы мотивации труда персонала, приводится ряд правил, способствующих повышению трудовой мотивации персонала, соблюдение которых позволит повысить, с одной стороны, эффективность мотивационных мероприятий, а с другой – увеличить производительность труда.

Ключевые слова: *трудовая мотивация, персонал, организация, управление персоналом, стимулирование персонала, менеджер, сотрудник, трудовая деятельность, ценностные ориентации.*

В целях грамотного руководства любому современному конкурентоспособному менеджеру важно правильно организовать трудовую деятельность вверенного ему персонала для получения необходимого экономического результата. Одной из важнейших задач для руководителей-менеджеров является поиск эффективных факторов и способов управления трудом, обеспечивающих активизацию человеческого ресурса [1]. И одним их таких факторов, детерминирующих трудовую деятельность персонала организации, является трудовая мотивация, которая в любом социуме и